

УДК 81'37
ББК 81.0

**Н.Б.Боева-Омелечко,
Т.Ф.Костенко,
В.Г.Володько**

**КОНТРАСТНАЯ
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В АМЕРИКАНСКОМ
И РОССИЙСКОМ
ПРЕЗИДЕНТСКИХ ДИСКУРСАХ**

Актуальность данной статьи обусловлена интересом лингвистов к феномену политической модализации, предполагающему аксиологическую амбивалентность интерпретации политических событий в оппозиционных политических дискурсах. Авторы анализируют лингвистические средства, участвующие в контрастной репрезентации политических конфликтов в президентских дискурсах Б. Обамы и В.В. Путина. В центре внимания находятся такие события, как присоединение Крыма к России, война на юго-востоке Украины и сирийский конфликт.

Ключевые слова: *президентский дискурс, политическая модализация, оценочность, контраст, номинация, метафора, коннотация, антоним.*
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-61-68

Боева-Омелечко Наталья Борисовна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-903-401-34-41
E-mail: boeva1961@yandex.ru

Костенко Татьяна Фёдоровна – студент 1-го курса магистратуры Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-900-138-26-18
E-mail: tatyana.kostenko.14@mail.ru

Володько Валерия Геннадьевна – студент 1-го курса магистратуры Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
Тел.: 8-989-707-22-82
E-mail: valerya.volodko@yandex.ru

© **Боева-Омелечко Н.Б.,
Костенко Т.Ф., Володько В.Г., 2016.**

На сегодняшний день обострилась политическая конфронтация ведущих держав мира – России и США. Эти страны играют ключевую роль в урегулировании многих конфликтов, происходящих на территориях других государств.

При этом главы противоборствующих государств репрезентируют политические конфликты, в которых задействованы их страны, в выгодном для них свете.

В данном случае речь идёт о политической модализации, т.е. об изложении событий, связанных с политической жизнью страны, под определённым углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного / негативного отношения к ним в желаемом для автора изложении направлении. Таким образом, можно сказать, что объективность по отношению к политическим событиям существует, но она ровно такая, какова её репрезентация в сознании [Берендеев, с. 95].

Модализация является неотъемлемой частью политического дискурса, где язык – это основной инструмент политической власти, её сохранения, осуществления, стабилизации или перераспределения. Из этого следует, что без языка никакая политическая деятельность не может быть успешной. При этом политический дискурс (и президентский как его важная часть) понимается нами как любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики [Шейгал, с. 34].

Цель статьи состоит в том, чтобы показать участие лингвистических средств в контрастной

репрезентации политических конфликтов в президентских дискурсах лидеров США и России.

В качестве материала исследования использовались речи президента США Б. Обамы и президента РФ В.В. Путина, в которых они осветили такие события, как присоединение Крыма к России, войну на юго-востоке Украины, а также участие ВКС России в сирийском конфликте.

Проведённый анализ показал, что речи президентов характеризуются ярко выраженной оценочностью, часто представляя одно и то же событие под разными углами зрения для оказания необходимого воздействия на общественное сознание и формирование определённого общественного мнения.

Так, В.В. Путин и Б. Обама, говоря о присоединении Крыма к России, дают этому событию совершенно противоположные оценки. В российском президентском дискурсе данный факт получил положительную оценку, в то время как американский дискурс преподносит его отрицательно. То есть в этом случае отчётливо виден контраст репрезентации одного и того же события в дихотомии «хорошо / плохо».

Чтобы вызвать у международного сообщества устойчивые позитивные или негативные ассоциации, связанные с присоединением полуострова, президенты часто прибегают к использованию прилагательных и существительных с ярко выраженными положительными или негативными коннотациями. Так, в российском президентском дискурсе преобладают слова и словосочетания с семой «добровольность»: *воля миллионов людей, выбор крымчан, воля быть вместе с Россией*.

(1) Всё, что реально могло бы произойти, это всё то, что реально могло бы произойти, если бы не **выбор крымчан** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>].

(2) Референдум был проведён открыто и честно, и люди в Крыму ясно, убедительно выразили **свою волю**: они хотят **быть с Россией** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>].

На контрасте с этим в американском президентском дискурсе используются слова с антонимичной семой «принудительность»: *intervention, invasion, annexation, assault*. Например:

(3) Based on the executive order that I signed in response to Russia's initial **intervention** in Ukraine, we're imposing sanctions on more senior officials of the Russian government [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>].

(4) Our own borders are not threatened by Russia's **annexation** [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/remarks-president-address-european-youth>. Дата обращения: 29.03.2016].

Решение о присоединении Крыма принималось на основании результатов проведённого референдума, который также контрастно презентуется президентами.

В речи В.В. Путина используется словосочетание официального стиля с семой «законность» «*в полном соответствии с*», которое характеризует любые действия как отвечающие в максимальной степени

определённым требованиям и нормам. Тем самым проведённый референдум интерпретируется как правомерное действие:

(5) <...> он (референдум) прошёл **в полном соответствии** с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>].

В американском дискурсе, напротив, данное событие представлено как нелегитимное. Этому способствуют слова и словосочетания с семами «противозаконность», «нарушение»: *illegal, illegitimate, annex, violation of law*. Например:

(6) We've seen an **illegal** referendum in Crimea; an **illegitimate** move by the Russians to **annex** Crimea; and dangerous risks of escalation, including threats to Ukrainian personnel in Crimea and threats to southern and eastern Ukraine as well [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>].

В доказательство незаконности проведённого референдума Б.Обама ссылается на мнение общественности за пределами РФ, которая не воспринимает референдум всерьёз:

(7) <...> after a referenda that **nobody** outside of Russia I think could take **seriously** [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/press-conference-president-obama-european-council-president-van-rompuy-a>].

(8) <...> have been **rejected by** the international community, as well as the government of Ukraine [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>].

В российском президентском дискурсе, подчёркивающим законность присоединения Крыма к России, данное присоединение представляется как воссоединение некогда разделённого народа. При этом для воздействия на чувства аудитории В.В. Путин использует яркую метафору, связанную с морской тематикой, что является вполне объяснимым, так как Крым – это военно-морская база РФ:

(9) После тяжёлого, длительного, изнурительного плавания Крым и Севастополь **возвращаются в родную гавань, к родным берегам, в порт постоянной приписки**, в Россию! [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20607>]

В ответ на морскую метафору Б. Обама вводит геометрическую метафору (*the borders of Europe cannot **be redrawn with force***), указывая на то, что границы европейских государств не должны изменяться силой.

В создании образа России-агрессора участвуют антонимы с типичной для них функцией усиления воздействия [Боева-Омелечко, Зайцева, с. 84] (антонимы с семами «большой/маленький»). Реализации данной функции способствуют синтаксический параллелизм и употребление в одном контексте с данными антонимами глаголов *suppress* и *bully* с семами «подавление», «устрашение»:

(10) These are difficult issues, and it is precisely because these questions are hard that they must be addressed through constitutional means and

international laws so that **majorities** cannot simply **suppress minorities**, and **big countries** cannot simply **bully the small** [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/remarks-president-address-european-youth>].

(11) <...> that **bigger nations** can **bully smaller** ones to get their way.

Таким образом, присоединение Крыма к России предстаёт как насильственное действие России по отношению к малому народу, который Россия подавила и запугала [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/remarks-president-address-european-youth>].

В российском президентском дискурсе присутствует контрастная интерпретация этого же события с помощью антропоморфной метафоры, представляющей Россию как сестру, радушно встречающую родных ей крымчан:

(12) <...> Россия ответила им **теплом**, повернулась к ним и **открыла всё своё сердце, всю свою душу** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20607>].

Говоря о политике России по отношению к Украине, Б. Обама использует слова с ярко выраженной негативной коннотацией *tyranny*, *dictate*, доказывая, что Россия оказывает давление на Украину:

(13) <...> and freedom will continue to triumph over **tyranny** - because that is what forever stirs in the human heart [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/remarks-president-address-european-youth>].

(14) Just because Russia has a deep history with Ukraine does not mean it should be able to **dictate** Ukraine's future. No amount of propagandа can make right something that the world knows is wrong [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/26/remarks-president-address-european-youth>].

На контрасте с этим В.В. Путин употребляет словосочетание «оказывать содействие и поддержку», которое не подразумевает навязывания никаких условий другому государству и выставляет все действия России в благоприятном свете. Более того, последующая антропоморфная метафора, к которой обращается президент РФ, также подчёркивает самостоятельность Украины в определении своей судьбы:

(15) Но только сами граждане Украины в состоянии **навести порядок в собственном доме** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>].

В целом, в речах американского президента, затрагивающих включение полуострова в состав России, встречается большое количество слов с семой «опасность» (*threats*, *threatened*, *dangerous*), что опять-таки способствует созданию образа России-агрессора:

(16) We've seen an illegal referendum in Crimea; an illegitimate move by the Russians to annex Crimea; and dangerous risks of escalation, including **threats** to Ukrainian personnel in Crimea and **threats** to southern and eastern Ukraine as well [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>].

(17) We've seen an illegal referendum in Crimea; an illegitimate move by the Russians to annex Crimea; and **dangerous** risks of escalation, including threats to Ukrainian personnel in Crimea and threats to southern and eastern Ukraine as well [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/20/statement-president-ukraine>].

В отличие от этого, в российском президентском дискурсе преобладают слова, которые вызывают ассоциации с праздником и радостью (*знаменательное событие; радостный, светлый, праздничный день; хочу поздравить вас*):

(18) **Хочу поздравить вас**, всех жителей страны, граждан Российской Федерации, жителей Крыма и Севастополя с этим **знаменательным**, без всякого преувеличения, **событием** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20626>].

(19) У нас сегодня очень **радостный, светлый, праздничный день!** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20607>]

Комментируя военные действия на территории Украины, В.В. Путин использует словосочетание «*братоубийственная война*», подчёркивая особый драматизм этой войны. А американский президент говорит о ситуации достаточно нейтрально как об обычном военном противостоянии, используя слово «*hostilities*». Контраст политической модализации достигается, таким образом, за счёт противоположности эмоционально-экспрессивной и нейтральной коннотаций.

Американский президентский дискурс трактует действия российских властей по урегулированию конфликта на Украине, прибегая к слову с негативной коннотацией *to violate* с семами «насилие», «противозаконность». Российский дискурс, напротив, представляет действия России как миротворческие. В речи российского президента присутствует большое количество слов и словосочетаний с семами «сотрудничество», «помощь», «компромисс» (*поспособствовать, посредничать, порешать, помочь, найти приемлемые развязки*):

(20) Прежде всего нужно было **помочь создать условия** для мирного, свободного волеизъявления, чтобы крымчане могли сами определить свою судьбу первый раз в истории [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>].

(21) Мы постараемся **поспособствовать, посредничать, порешать, найти приемлемые развязки** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46827>].

Более того президент вводит в дискурс военные и оружейные метафоры, чтобы косвенно показать корыстную заинтересованность стран Запада в развязывании конфликта на Украине:

(22) Украина оказалась **заложником** чужих интересов [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46612>].

(23) <...> она (Украина) просто **используется как инструмент** для какой-то раскачки международных отношений [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46612>].

Наблюдается контраст номинаций представителей ЛНР и ДНР в сравниваемых дискурсах. Б. Обама употребляет применительно к ним слово «сепаратисты» (*Russian-backed separatists, pro-Russian separatists, violent separatists*), подчеркивая, что они хотят расколоть страну. Он отказывается признавать республики полноценными государствами, отмечая, что они действуют на пока еще единой территории Украины (*in Ukraine, within Ukraine, inside of Ukraine*).

С российской точки зрения эти люди являются защитниками своих территорий и их, соответственно, называют словами с положительными коннотациями (*ополчение, ополченцы, бойцы сопротивления*). Из такого наименования как «*представители и сторонники федерализации на востоке*» ясно, что эти люди стремятся не разделить Украину, а объединиться в новое государство, где будут учитываться их интересы. В.В. Путин называет ополченцев «*представители Новороссии*», подчёркивая их право на автономию.

Россия также является активным участником разрешения сирийского конфликта. И в российском дискурсе воздушная операция ВКС России в Сирии расценивается как имеющая большой успех:

(24) Современное русское оружие **действует эффективно** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>].

Однако Б. Обама придерживается противоположной позиции по оценке действий российской стороны. Он представляет Россию как слабое государство, которое ввязывается в конфликт, чтобы удержать сферу своего влияния. В создании такого образа ему помогает антитеза, создаваемая с помощью антонимов с семами «strength» и «weakness»:

(25) Mr. Putin had to go into Syria not out of **strength** but out of **weakness** [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>].

В.В. Путин представляет миссию России в Сирии как благородную, полезную для мирового сообщества. При этом он прибегает к словам возвышенного стиля:

(26) Это борьба за **свободу, правду и справедливость** [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>].

Цель таких высказываний состоит в том, чтобы убедить граждан России и мировое сообщество в необходимости вмешательства России в сирийский конфликт.

Цель Б. Обамы – противоположная. Он во что бы то ни стало попытается дискредитировать Россию и характеризует операцию в Сирии как **counterproductive**:

(27) And the kinds of airstrikes against moderate opposition that Russia is engaging in is going to be **counterproductive** [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>].

Американский президент позиционирует В.В. Путина как сторонника президента Сирии, которого Б. Обама в свою очередь характеризует как жестокого, безжалостного тирана (*a brutal, ruthless dictator*).

В целях дискредитации России и В.В.Путина Б.Обама использует кулинарную и игровые метафоры, представляя Россию как автора рецепта для катастрофы, а В.В.Путина – как азартного игрока:

(28) But what was very clear – and regardless of what Mr. Putin said – was that he doesn't distinguish between ISIL and a moderate Sunni opposition that wants to see Mr. Assad go. From their perspective, they're all terrorists. And that's **a recipe for disaster**, and it's one that I reject [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>].

(29) Mr. Putin, having made this **doubling-down** of the support he has provided to Mr. Assad [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>].

Б.Обама всячески подчёркивает своё неприятие режима Б. Асада, используя глагол *reject: is rejected by, that I reject, we reject, would reject that, rejecting violence*:

(30) They've been propping up a regime that **is rejected by** an overwhelming majority of the Syrian population [URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/10/02/press-conference-president>].

В дискурсе российского президента наоборот подчёркивается легитимность правления Б. Асада с помощью слов и словосочетаний соответствующей семантики (*легитимный, законный*):

(31) Вот почему было принято решение о военной операции на основании официального обращения **законной, легитимной** сирийской власти [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864>].

Такая разная оценка правительства Сирии позволяет Америке представить участие России в сирийском конфликте как помощь не имеющему права на власть тирану, а России – охарактеризовать свои действия как поддержку законного правительства Сирии.

Проведённый анализ убедительно показывает аксиологическую амбивалентность, наблюдающуюся при интерпретации одних и тех же событий в оппозиционных по отношению друг к другу президентских дискурсах. В качестве средств политической модализации президенты используют контрастные номинации часто имеющие в структуре их значений антонимичные семы, слова и метафоры с противоположными коннотациями (позитивными/негативными, эмоционально-экспрессивными/нейтральными), а также антонимы. Использование этих средств способствует формированию противоположного общественного мнения относительно одних и тех же событий у представителей разных государств. Проведённое исследование ещё раз подтверждает положение о роли языка как мощного оружия идеологической войны и показывает актуальность его изучения в данном аспекте.

Литература

Берендеев М.В. Образ и дискурс к вопросу о дискурсивном характере формирования политических образов // Вестн. Балтийского федерального ун-та им. Канта. 2011. Вып. 6.

Боева-Омелечко Н.Б., Зайцева Н.В. Антонимическая когезия в современном английском и русском языках. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград: Перемена, 2000.

References

Berendeev M.V. *Obraz i diskurs k voprosu o diskursivnom haraktere formirovanija politicheskikh obrazov* Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. Kanta. 2011. Вып. 6. S. 91-99.

Boeva-Omelechko N.B., Zajceva N.V. *Antonimicheskaja kogezija v sovremennom anglijskom i russkom jazykah*. Rostov n/D.: Izd-vo SKAGS, 2011.

Shejgal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa*. Volgograd: Peremena, 2000.

Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volodko V.G. (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The contrast of representation of political conflicts in American and Russian presidential discourses

The problem discussed in the article is topical due to the interest of linguists to the phenomenon of political modalization as an immanent feature of political and especially presidential discourse in which language is used as the main instrument of political power, its maintenance, exercise and change. This modalization presupposes axiological ambivalency of interpretation of political events in oppositional political discourses. The article reveals linguistic means used for the modalization in question such as contrastive nominations, metaphors and comparisons with contrastive connotations as well as antonyms in the presidential discourses of B. Obama and V.V. Putin. The authors analyze the role of these means in representing Russia in Putin's discourse as a peaceful country which keeps within law especially while joining Crimea, does it best to settle the conflict in the south-east of Ukraine and achieves military successes in Syria and in representing it in Obama's discourse as an aggressor which suppresses small nations, supports separatists in Ukraine and conducts counterproductive operation in Syria. It is concluded that language is a powerful weapon used in ideological war nowadays and it is worth studying in this aspect.

Key words: *presidential discourse, political modalization, axiology, contrast, nomination, metaphor, connotation, antonymy.*

Boeva-Omelechko Natalya Borisovna – Ph.D. of philology, professor. Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University.

Phone.: 8-903-401-34-41; e-mail: boeva1961@yandex.ru

Kostenko Tatyana Fedorovna – Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University, student.

Phone: 8-900-138-26-18; e-mail: tatyana.kostenko.14@mail.ru

Volodko Valerya Gennadevna – Institute of philology, journalism and cross-cultural communication. Southern Federal University, student.

Phone: 8-989-707-22-82; e-mail: valerya.volodko@yandex.ru